

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-42-56

УДК 297.1:28.9

Содержание статьи

Информация о статье

*Р.В. Нуруллина*¹

Введение
История ислама в Закамье: от «ядра» к «фронтиру» (X–XVIII вв.)
Мусульманские общины Закамья и их лидеры (вторая половина XIX – XX в.)
Исламское возрождение в Закамье (1990–2000-е гг.)
Публичная репрезентация жизнедеятельности мусульман Закамья (2016–2020 гг.)
Заключение

Поступила в редакцию: 16.07.2021.
Передана на рецензию: 19.07.2021.
Получена рецензия: 08.08.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Исламский активизм в Закамье: история и современность

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; ertnuri@yandex.ru

В статье приведены данные исследования развития ислама в Закамском регионе Татарстана, который характеризуется спецификой исторического процесса и формированием особой социокультурной среды. С одной стороны, здесь расположены районы традиционного земледелия с устойчивой историей развития ислама в условиях иноконфессионального окружения, с другой, молодые города и моногорода с их социально-экономическими трудностями, благоприятствуют распространению в регионе новых религиозных движений.

Эмпирическую основу статьи составили результаты контент-анализа публикаций последних лет в СМИ и социальных сетях (1171 сообщение в период с 2016 по 2020 гг.), которые опровергают сложившееся представление о том, что активность мусульман в Закамском регионе Татарстана в постсоветский период имеет преимущественно экстремистскую направленность. Делается вывод, что мусульманское сообщество Закамья способно адекватно воспринимать современную реальность и адаптироваться к ней.

Ключевые слова: *Закамский регион Татарстана, региональная мусульманская община, социокультурная среда.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-42-56

UDC 297.1:28.9

Content of the article

Information about the article

*R.V. Nurullina*²

Introduction.
The history of Islam in Trans-Kama region: from the center to the outskirts (10th – 18th century).
Muslim communities of the region and their leaders (mid-to-late 19th – 20th century).
Islamic revival in Trans-Kama region (1990-2000).
Public representation of life-activity of Trans-Kama Muslims (2016-2020).
Conclusion.

Received: 16.07.2021.
Submitted for review: 19.07.2021.
Review received: 08.08.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

¹ *Роза Вагизовна Нуруллина* – с. н. с. Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, к. соц. н.; orcid.org/0000-0002-2937-3359.

² *Roza Vagizovna Nurullina* – Cand. Sc. (Sociology), Senior researcher at the Center of Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences; orcid.org/0000-0002-2937-3359.

Islamic Activism in Trans-Kama Region: History and Modernity

TAS Center for Islamic Studies; ernuru@yandex.ru

The article examines the development of Islam in the Trans-Kama (Zakamsky) region of the Republic of Tatarstan. The region is characterized by the natural and geographical isolation from the center, economic uniqueness, specificity of the historical process and the formation of a distinct socio-cultural environment. On the one hand, this is an area of traditional agriculture with a sustained history of Islam development in a different confessional surrounding. On the other hand, new cities and monotowns with their marginality, the lack of spirituality and cultural bonds create a favorable environment for the spread of new religious movements. The empirical basis of the article are the results of monitoring publications in the media and social networks of recent years (1,171 messages, 2016-2020) that refute the prevailing idea that the activity of Muslims in Trans-Kama region of Tatarstan in the post-Soviet period has an overall extremist orientation. The author concludes that, as a whole, the Muslim community of Trans-Kama region is capable to adequately perceive the reality, adapt to it and move to a new development level.

Key words: *Trans-Kama region of Tatarstan, regional Muslim community, socio-cultural environment.*

Введение

Географическая область Закамье расположена на территории Татарстана к югу и юго-востоку от Камы. Её площадь составляет 36,3 тыс. кв. км³, она включает в себя 21 административный район с общей численностью населения около 2 млн. человек⁴.

Закамье типичный лесостепной район. По богатству и разнообразию природы он считается первым в республике. Различают Западное (Нижнее) и Восточное (Верхнее) Закамье⁵. Для современного Западного Закамья характерна аграрно-индустриальная специализация хозяйства, поскольку закамские черноземные равнины – основные зерноводческие территории. А Восточное Закамье – нефтяной район республики, в недрах которого заключено свыше 30 % извлекаемых запасов нефти Приволжского федерального округа. В северной части расположена Нижне-Камская промышленная зона. Здесь сконцентрировано несколько крупных так называемых «молодых» городов (Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Лениногорск), появившихся в середине прошлого века в результате ускоренной индустриализации и урбанизации. Молодые города представляются отдельным исследовательским полем, поскольку они «участвовали в формировании той новой генерации людей, того типа культуры, которые сегодня все активнее определяют политический, социальный и культурный облик России» [15], и которые не имеют «внутренних социокультурных резервов для выживания» [15], поскольку лишены многовековых культурных традиций.

Столь же актуальна для Закамского региона проблема моногородов. Здесь расположены три из пяти имеющихся в республике – Набережные Челны,

³ Онлайн-энциклопедия Tatarica. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/priroda/fiziko-geograficheskie-rajony>

⁴ Численность населения муниципальных образований Республики Татарстан на начало 2021 года. Статистический бюллетень. – Казань, 2021.

⁵ Ряд источников выделяет также Юго-Восточное Закамье.

Нижнекамск и Чистополь. Считается, что они представляют собой потенциальный источник социальных противоречий из-за уязвимости монопрофильной экономики к воздействию кризисов: «Градообразующие предприятия, лишившись в кризисной ситуации внешних источников, обеспечивающих их функционирование, выступают в роли детонатора социального взрыва» [15]. Таким образом, экономическая структура региона, сочетающая в себе нефтяную промышленность, молодые города и моногорода с развитым сельским хозяйством, определяет специфическую социокультурную среду, в которой сосуществуют традиционные ценности, современные демократические представления о гуманизме и толерантности и самые разнообразные формы маргинального поведения. Национальный состав населения в регионе неоднородный, доля этнических мусульман в отдельных районах колеблется от 29,5 % (в Спасском) до 96,9 % (в Актанышском). Здесь официально зарегистрировано порядка 450 мусульманских организаций, что составляет чуть более 1/3 от общего числа мусульманских организаций в Татарстане⁶.

В последние десятилетия Закамье наряду с другими регионами неоднократно оказывалось в центре так называемой «дискуссии о ваххабизме» в отечественных СМИ и научной публицистике. Вместе с тем имеет место противоречие между объективной необходимостью в формировании региональной уммы, способной ответить на «цивилизационный вызов» в условиях иноконфессионального окружения с учетом протекающих в российском социуме модернизационных процессов, и отсутствием объективных и достоверных данных о действительном характере и общей направленности исламского активизма в Закамье в настоящий момент. Для решения этой задачи Центром мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений ЦИИ АН РТ начиная с середины 2016 г. проводится мониторинг активности мусульманских сообществ Закамского региона РТ на основе публикаций в средствах массовой информации и социальных сетях, некоторые результаты которого и отражены в данной статье⁷. В ходе исследования в период с 2016 по 2020 г. было проанализировано 1171 сообщение, отражающее активность мусульман в той или иной сфере деятельности. Однако для более целостного понимания ситуации нам представляется необходимым углубиться в историю вопроса.

История ислама в Закамье: от «ядра» к «фронтиру» (X–XVIII вв.)

Ислам в регионе имеет длительную историю, которая восходит к временам Волжской Булгарии (Булгарский эмират, IX–XIII вв.). Западное Закамье было территориальным «ядром» этого раннесредневекового государства, здесь располагались главные города – Булгар, Биляр, Сувар, Джукетау. Здесь же в начале X века балтавар Алмуш принял ислам ханафитского толка. В составе Джучидской империи Булгарский улус оставался важной в экономическом и культурном отношении территорией, расцвет которой пришелся на первую половину XIV в., о чем свидетельствуют памятники Булгарского городища. В поздний период существования государства Джучидов (со второй половины XIV в.) и во времена Казанского ханства (середина XV – середина XVI в.) Закамский регион переживает упадок⁸. Основной этап его реколонизации принято связывать с падением

⁶ Ислам и общество – исламский информационный портал в России. – Режим доступа: <http://islamio.ru/structure/>

⁷ В разделе «Публичная репрезентация жизнедеятельности мусульман Закамья».

⁸ «Менее заселенными являлись тогда земли восточнее Вятки на Елабужской стороне и, конечно, степное Закамье – там татарские поселения располагались чересполосно лишь по

Казанского ханства и включением его территорий в состав Российского государства. В середине XVII в. начинается строительство засечных черт и переселение татар-мишарей с правого берега Волги в западное Закамье, а с конца XVII – начала XVIII в. казанскими татарами и татарами-мишарями осваивается восточное Закамье. Расселение мусульман (мишар и казанских татар) происходило параллельно с расселением мордвы и чувашей. Появились и новые города преимущественно с русским населением – Бугульма, Мензелинск и Чистополь (близ древнего болгарского Джукетау) (подробнее об этом см. [1; 17]). Как следствие, новая и новейшая история Закамского региона развивалась на фоне постоянно усиливающегося этнического и религиозного многообразия и поиска стратегий противодействия складывающейся системе государственно-административного контроля.

В условиях иноконфессионального окружения и колониальной политики российского государства формировалась локализованная и самоуправляющаяся сельская мусульманская община, которая «организовывала свою внутреннюю жизнь в соответствии с установками шариата и обеспечивала своим членам возможность свободного исполнения религиозно-нравственного долга» [8]. В этом процессе исключительно высока была роль имамов, ученых и суфиев, улемов, которые трудились здесь в Закамье в разное время и составляли цвет татарской мусульманской культуры, элиту мусульманской общины, определявшую основные векторы развития социальных и культурных процессов в регионе.

Одним из таких ярких представителей являлся шейх Таджаддин бин Йалчигул ал-Булгари (1768/69–1837) – суфий, ученый, писатель и поэт. Согласно «Тарих нама-и-Булгар» после смерти своего отца муллы Йалчигула в 1786 г. он некоторое время работал учителем в деревнях Сюнь (Мамадышский район) и Чирекле (возможно, Зирекле или Ерыклы, Нижнекамский либо Новошешминский район), затем (в первые годы XIX в.) – в деревне Кызыл Чапчак (Красная Кадка, Нижнекамский район), и, наконец, предположительно с 1825 г. до самой своей смерти – в деревне Малам (Малем, Заинский район). Захоронен он в деревне Имянлебаш (Заинский район) [7, с. 154–155].

Ещё одним уроженцем Закамья был другой великий ученый и суфий своего времени – Абдаррахим бин Усман ал-Булгари ал-Утыз-Имяни (1754–1835). Он родился в деревне Новое Кадеево (Черемшанский район) и в конце жизни проработал в качестве халифа и мударриса в нескольких деревнях между Чистополем и современным Лениногорском. В их числе А. Шарипов упоминает деревни Кара Чишма к западу от Альметьевска (Новая Чишма, Черемшанский район), Ислай, Куакбаш (обе к западу от Лениногорска). Р. Фахретдин называет район реки Шешма и деревни Ислай, Сарабиккол и Тимаш (Сарабиккулово и Тимашево, Лениногорский район). Тимаш был родной деревней его отца и последним местом проживания [7, с. 262–263].

С именем Абдаррахима ал-Утыз-Имяни Л.Р. Габдрафикова связывает активизировавшееся в середине XIX в. в Закамье движение за возвращение в ислам новокрещеных (так называемых «отпавших»). Она подробно исследовала историю деревень Верхняя Каменка, Старое Кадеево, Новое Кадеево (родина Утыз-Имяни) Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Черемшанский район), которые образовались в первой половине XVIII в. и оказались в центре процессов христианизации. К 1796 г. в волостном селе Кутема образовался официальный православный приход, который стал одним из основных центров христианизации в

берегам Камы, Черемшана и некоторых небольших рек северо-западной части закамской низменности» [18].

регионе. В ответ формируется движение за религиозную свободу и восстановление мусульманской конфессиональной идентичности, которое становится наиболее массовым в период либерализации государственной религиозной политики после указа о веротерпимости 1773 г. История борьбы за возвращение «отпавших» в ислам достаточно освещена в научной и художественной литературе и полна драматизма: «Крайней мерой в этом вопросе были телесные наказания и переселение отпавших в так называемые «старорусские селения» [2]. Только в 1846 г. высочайшим указом из разных деревень Чистопольского и Спасского уездов были переселены более 1200 человек [6].

Другим следствием просветительской политики Екатерины II, как известно, стал переход от феодализма к торговому капитализму, поспособствовавший началу формирования татарской буржуазии и расцвету городской исламской культуры в Волго-Уральском регионе. Особенно интересным представляется рубеж XIX–XX вв., когда мусульманские общины Закамья оказались вовлеченными в общее для всех российских мусульман движение исламского обновления, вызванное необходимостью адаптации традиционных институтов к новым социально-экономическим условиям. Многие сферы общественной жизни мусульман (образование, книгоиздание, строительство культовых сооружений и др.) не получали государственной поддержки, но тем не менее, общины обладали значительной финансовой базой и самостоятельностью, имели возможность учреждать приходские попечительства, получали систематические пожертвования верующих, контролировали и распределяли благотворительные средства. Этому способствовало отсутствие налогового обременения, систематическая поддержка предпринимательской элиты, благодаря чему осуществлялось строительство мечетей, содержались религиозные учебные заведения [9, с. 133–137; 19, с. 30].

Мусульманские общины Закамья и их лидеры (вторая половина XIX – XX в.)

В дореволюционный период Закамский регион, сохраняя функцию «фронта», зоны межцивилизационного контакта и, как следствие, идеологического плюрализма, оставался важным центром исламской активности, где древние суфийские традиции органично соотносились с новаторскими идеями религиозного реформаторства и европейского модернизма (джадидизм). Такое сочетание не несет в себе противоречия, поскольку наличие суфийских компонентов в российском мусульманском религиозно-реформаторском движении XIX – начала XX в. было практически неизбежным [4, с. 13].

Крупнейшими центрами исламской учености в Поволжье традиционно являлись Казань, Оренбург, Уфа. Во второй половине XIX в. одним из городских центров татарской мусульманской культуры становится Чистополь, получивший статус уездного города в 1781 г. К концу XIX в. его население превышало 20 тыс. человек, татарская община, насчитывавшая более 4900 человек, была третьей по численности в России, уступая только Казани и Оренбургу, а по доле татар в городском населении (24 %) Чистополь занимал первое место (в Казани было около 20 %) [3]. Первая мусульманская община в Чистополе по сохранившимся архивным документам была зарегистрирована еще на рубеже XVIII–XIX вв. В 1859 г. на месте первой пострадавшей от пожара мечети была построена новая соборная мечеть «Нур». Самым известным ее служителем стал ишан Мухаммад-Закир ал-Чистави (Мухаметзакир Абдулвагапович Мухаметкамалов, 1804/1818–1893 гг.). С 1846 г. и до самой своей кончины он служил имам-хатыбом Чистопольской мечети, содержал на свои средства и руководил медресе «Камалия», из стен которого

вышел ряд крупных религиозных, общественных деятелей и выдающихся представителей татарской культуры: просветители Р. Фахреддин (1859–1936), Ф. Карими (1870–1937), Г. Гафуров-Чыгтай (1867–1942), Х. Файзи-Чистапули (1871–1933); классик татарской литературы Г. Исхаки (1878–1954), деятель революционного движения, журналист и педагог Ф. Туктаров (1880–1938) и др. [15]. В 1882 году на средства М. Мухаметкамалова была построена вторая Соборная мечеть рядом с медресе «Камалия». Преемником шейха в 1893–1921 гг. стал его зять Мухаметназип Хусаинович Амирханов (1859–1921)⁹, исполнявший до этого обязанности муллы в мечети «Иске Таш» г. Казани. Будучи выходцем из старинной династии мусульманских священнослужителей имам-хатыб продолжил в Чистополе лучшие традиции своей семьи, развернул широкую педагогическую и общественно-политическую деятельность. Он утвердил в приходе новометодное образование. По его инициативе в 1811 г. было открыто женское медресе Амирхания, по свидетельствам современников, пользовавшееся большим авторитетом [5, с. 43–45].

В Юго-Восточном Закамье наиболее выдающимися адептами джадидизма стали Гильман Ибрагимов (Гильман Карими, 1841–1902)¹⁰, Ризаэтдин бине Фахретдин (1858–1936) и Мухаммед-Хади Мифтахутдинович Атласов (Хади Атласи, 1876–1938). Все трое в разное время учились в одном из авторитетнейших учебных заведений своего времени – медресе деревни Шалчалы (Нижние Чершилы, Лениногорский район), их наставником был имам Габдулфаттах бин Габдулкаюм бин Гисматулла бин Габдеррахим (1829–1891)¹¹. Гильман Карими служил имамом в деревне Миннибаево (ныне Альметьевский район), где открыл новометодную школу, для которой разработал оригинальную авторскую программу. Риза Фахретдин до приглашения в Уфимский муфтият в 1991 г. два года был имамом мечети в Ильбяково (ныне Азнакаевский район), где также организовал мектеб [2; 16, с. 140]. Хади Атласи с 1903 г. руководил первой махаллей села Альметьева¹², он полностью обновил учебный процесс в приходском медресе, опубликовал множество статей в периодической печати, выпустил ряд книг и брошюр. В 1907 г. мусульмане Бугульминского уезда избрали его своим представителем во II Государственную думу, где он стал активным членом мусульманской трудовой фракции [10; 16].

Развитие исламских общин было прервано в ходе антирелигиозной кампании 1930-х гг. Абсолютное большинство культовых учреждений и религиозных учебных заведений было закрыто, многие религиозные деятели репрессированы. Специфику исламского активизма в условиях тоталитарного атеистического государства ярко демонстрирует биография выдающегося уроженца Закамья Габдулхака Габдулгатовича Саматова (1930–2009 гг.), одного из наиболее влиятельных татарских мусульманских ученых XX в., впоследствии ставшего первым казыем ДУМ РТ. В его родной деревне Старое Ибрайкино (Иске Ибрай, Аксубаевский район) издревле проживали несколько ишанов-руководителей суфийских орденов Накшбандийского тариката. Семья Саматовых отличалась глубокой религиозностью, отец отказался вступить в колхоз и был

⁹ Дядя известного писателя Фатыха Амирхана.

¹⁰ Отец знаменитого общественного деятеля Фатыха Карими.

¹¹ После этого Г. Карими и Р. Фахретдин окончили «Камалию», Х. Атласи – медресе «Нургали» в Буинске.

¹² В «Сведениях о существующих в Бугульминском уезде магометанских приходах» от 1905 года он указан как Габдулгадый Мифтахутдинов [16, с. 166].

репрессирован. Г. Саматов всегда стремился жить в соответствии с религиозными канонами, иметь возможность получать мусульманское образование и заниматься любимым делом в условиях советской атеистической системы. Многие годы Саматов был признанным «народным» муллой и только в 1981 г. смог стать официальным имамом ДУМЕС. Его трудовая деятельность также частично проходила в Закамье: сначала он пять лет проработал в Альметьевске, а в 1988–1990 гг. возглавлял Чистопольскую мечеть.¹³

Тем не менее, подвижническая деятельность алимов не в состоянии была предотвратить угасание местных тарикатов к концу советского периода. Вместе с тем социокультурная ситуация, сложившаяся в регионе к началу религиозного возрождения, несла в себе серьезные вызовы и риски. Во второй половине XX в. здесь активно разрабатывались нефтяные месторождения, строились электростанции, нефтехимические и машиностроительные предприятия. Восточное Закамье превратилось в крупный промышленный регион, быстрыми темпами росло население городов, увеличивались миграционные потоки, происходила неизбежная маргинализация населения, усилившаяся после распада СССР и смены идеологического вектора развития.

Исламское возрождение в Закамье (1990–2000-е гг.)

Формальной датой начала современного этапа исламского возрождения в Татарстане считается 1989 г., когда в ознаменование 1100-летнего юбилея принятия ислама были заложены три новые мечети – в Казани, Набережных Челнах и Нижнекамске [14, с. 163]. На волне перестройки и демократизации происходила социализация религии: «Татары-мусульмане, отринув прежний конформизм, стали открыто проявлять свою принадлежность к исламу и его культуре, ощущать себя частью мусульманского мира» [20].

Первый этап исламского возрождения Р.М. Мухаметшин определил как период институционализации. Восстанавливались старые мечети и строились новые (только в Набережных Челнах к концу 1990-х гг. появился десяток мечетей), вокруг них формировались общины-махалли, мухтасибаты, открывались учебные заведения (медресе «Танзиля», «Йолдыз» в Набережных Челнах, «Рисалья» в Нижнекамске, им. Р. Фахретдина в Альметьевске), начала издаваться периодика (например, газета «Ислам нуры» в Набережных Челнах). Повышение уровня религиозности населения в этот период было во многом обусловлено процессами активизации этнического самосознания. Исламское возрождение тесно переплеталось с этнокультурным ренессансом татар, активисты национальных движений рассматривали мусульманскую религию как важную составляющую их этнической идентичности. Неоднократно отмечалось, что появление первых религиозных институтов в республике – результат деятельности именно этих организаций.

Не случайно центром исламского возрождения в Закамском регионе становятся Набережные Челны. И дело не только в том, что это второй по численности город Татарстана и крупный промышленный центр. Немаловажную роль здесь сыграл и тот факт, что местные татарские национальные организации (и прежде всего, местное отделение Татарского общественного центра (ТОЦ)) уже в начале 1990-х фактически становятся самостоятельной политической силой [2]. Именно здесь в августе 1992 г. состоялся исторический учредительный съезд

¹³ Мухаметрахимов А. Габдулхак Саматов – бывший враг советской власти, ставший шариатским судьей // Деловая электронная газета «БИЗНЕС Online». – Режим доступа: <https://kam.business-gazeta.ru/article/327695>

Духовного управления мусульман Республики Татарстан, на котором председательствовал бугульминский имам-мухтасиб Сулейман Зарипов. Эта инициатива имела далеко идущие последствия: к 1998 г. ДУМ РТ полностью вытеснило из региона Центральное духовное управление мусульман России. [14, с. 164] Роль традиционного татарского исламского центра сохранилась за Болгаром (Спасский район), и в 1991 г. городу было возвращено его историческое название. Постепенно началось восстановление болгарского городища. Начиная с 1995 г. в годовщину принятия ислама здесь проходят масштабные съезды – «Собрание в священном Болгаре» («Изге Болгар жыены»), собирающие тысячи верующих.

В июне 1999 г. в Болгаре состоялся VIII чрезвычайный съезд ЦДУМ, Р.А. Силантьев который считает началом так называемой «дискуссии о ваххабизме» [14, с. 169–170]. Речь идет о полемике дискурсивных практик, допускающих либо отвергающих связь между ваххабизмом и терроризмом, которая имела место в отечественных СМИ и научной публицистике в 2000–2010-е гг. Наряду с другими регионами Закамье периодически оказывалось в центре данного обсуждения. К примеру, в 2001 г. большой резонанс вызвало закрытие медресе «Йолдыз» в г. Набережные Челны после того, как несколько его выпускников (Д. Сайтаков, Р. Хабибуллин, А. Вахитов и др.) были обвинены в терроризме. В разное время в подготовке потенциальных экстремистов обвинялись также медресе в Нижнекамске и Альметьевске [11, с. 153; 12, с. 233]. В ряде публикаций речь шла о радикальных имамах, занимающих руководящие посты в мухтасибатах: «Особенно ярко это выражается в закамской зоне Татарстана, то есть это территория городов Нижнекамска, Альметьевска, Набережных Челнов, Чистополя, Бугульмы» [19].

В 2010-е информационным поводом для возобновления дискуссии о ваххабизме в Закамье послужили сообщения о создании на территории Татарстана вилайета Идель-Урал, серии поджогов православных храмов, обстреле предприятия «Нижнекамскнефтехим» самодельными ракетами. Фигурантами выступали «молодые жители г. Чистополя, исповедующие салафизм» [11, с. 155]. Наконец, в 2016 г. в связи с терактом в Стамбуле, была опубликована статья Р. Сулейманова, посвященная истории появления «татарских ваххабитов» в рядах международных террористических организаций на Востоке. Особое внимание автор уделил организации «Джамаат Булгар», сформированной в конце 1990-х гг. в Афганистане выходцами из Набережных Челнов во главе с А. Вахитовым (Салманом Булгарским). Приводится также история жителей города Чистополь А. Ахмадулина и А. Валишина, которые «проходили в 2006–2007 гг. подготовку в «джамаате», а в 2011 г. вернулись домой, планируя устроить теракт, но были вовремя арестованы и осуждены» [18].

Подобного рода научная публицистика способна сформировать у читателя мнение, что активность мусульман в Закамском регионе Татарстана в постсоветский период имеет в целом экстремистскую направленность. Однако даже самый поверхностный анализ всего комплекса публикаций в средствах массовой информации позволяет увидеть не столь однозначную и во многом позитивную картину деятельности мусульманских общин Закамья в последние годы. Сохранение этой тенденции способно, на наш взгляд, изменить общественное мнение в пользу мусульман и тем самым привести к гармонизации межконфессиональных отношений.

Публичная репрезентация жизнедеятельности мусульман Закамья (2016–2020 гг.)

В качестве основного источника информации были выбраны публикации в наиболее популярных электронных газетах «БИЗНЕС Online» и «Chelny-biz.ru» за период с июля 2016 г. по декабрь 2020 г. «БИЗНЕС Online» – деловая электронная газета Республики Татарстан, считается одним из наиболее влиятельных СМИ в регионе и самым цитируемым интернет-изданием России за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.¹⁴ Портал предпринимателей «Chelny-biz.ru» – одно из ведущих изданий в крупнейшем городе Закамья – Набережные Челны, входит в топ самых цитируемых СМИ в Татарстане¹⁵. Оба издания позиционируют себя как независимые. Контент-анализ проводился по материалам, полученным на основе поискового запроса «Закамье», из которых отбирались публикации по исламской тематике. Всего в выборку вошло 1171 сообщение (605 – «БИЗНЕС Online», 566 – «Chelny-biz.ru»), анализировались также читательские комментарии к ним.

Первое, что следует отметить, это значительное количество материалов (более 50 %), которые освещают повседневную жизнь верующих мусульман. К примеру, свидетельством устойчивого развития региональной уммы в исследуемый период можно считать строительство новых мечетей в целом ряде населенных пунктов. Так, в г. Нижнекамске после 9 лет строительства открыта мечеть «Нур», в Набережных Челнах появилась 14-я по счету мечеть «Утыз Имани», начато возведение еще одной в стиле хай-тек. Построены мечети в Альметьевске, Заинске, Мензелинске, Лениногорске, Черемшане и т. д. Наибольшее количество читательских комментариев (общее количество более 300) вызвала серия сообщений о поиске средств на возобновление строительства соборной мечети «Джамиг» в г. Набережные Челны (которое было начато еще в 1992 г. и впоследствии заморожено из-за недостатка средств) и масштабного вакуфного комплекса при ней, включающего медресе, офисные помещения и гостиницы, апартамент-отель, халяль-ресторан и пр. Особенностью проекта является социальная направленность инвестиций – финансирование и эксплуатацию планируется осуществлять по модели вакфов: извлекаемый доход направляется на социальные и гуманитарные программы (содержание религиозных объектов, проекты образования и нравственного воспитания). «Для привлечения финансирования в проект используются современные инструменты секьюритизации активов – исламские ценные бумаги, сукук»¹⁶.

Этот пример демонстрирует, что исламский активизм в Закамье не ограничивается рамками религиозного культа, идет работа по формированию полноценной инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность уммы и способствующей включению ее в общую социальную структуру региона. В других городах в последние годы также появились мусульманские объекты различного назначения: в Набережных Челнах на месте снесенного здания медресе «Йолдыз» строится исламский центр «Возрождение», такой же исламский культурный центр должен появиться в Чистополе. В Нижнекамске реабилитационному центру «Ихлас» было предоставлено заброшенное здание, которое местные мусульмане реконструируют под учебный корпус. В Альметьевске по инициативе ДУМ РТ и местного мухтасибата открылась новая средняя общеобразовательная татарская школа «Нур», где помимо общеобразовательных предметов дети имеют

¹⁴ <https://www.business-gazeta.ru/pages/office?slug=www?fullpage>

¹⁵ <https://chelny-biz.ru/about/>

¹⁶ Официальный сайт ДУМ РТ. – Режим доступа: http://dumrt.ru/ru/news/news_14276.html?curPos=980 (от 28 июля 2016 г.).

возможность факультативно изучать исламские дисциплины. Наиболее значимым мероприятием в исследуемый период стало открытие в Спасском районе Болгарской исламской академии: «Ожидается, что учебное заведение со временем превратится в религиозно-образовательный и духовно-просветительский центр общероссийского и международного значения».¹⁷

Реализация подобных инициатив происходит в сложном взаимодействии с существующими нормами государственно-правового регулирования. В октябре 2019 г. бурное обсуждение вызвало очередное сообщение о закрытии детских мусульманских образовательных учреждений: АНО «Закамский просветительский центр имени Таджутдина Ялчыгола» в Заинске и клуба «Сэйлэн» в Набережных Челнах. Ранее в Челнах уже была прекращена работа образовательного учреждения «Золотая середина» при мечети Абузар в поселке Рябинушка. Все три детских учреждения закрыты по одинаковым основаниям: здания не соответствовали требованиям пожарной безопасности и санитарным нормам. В Духовном управлении мусульман Республики Татарстан объясняют эту тенденцию стремлением «встроить исламское образование в понятную систему из нескольких правовых форм, но в Заинске руководство дорого отстроенного, да так и не открытого центра сетует на отсутствие поддержки от духовного управления»¹⁸.

Подобные проекты, как известно, требуют значительных капиталовложений поддержки местных благотворителей. Как следствие, объекты благотворительности могут пострадать в случае возникновения у меценатов финансовых или иного рода проблем. В начале 2018 г. арест счетов ГК «ЕвроГрупп» в связи с уголовным делом в отношении бенефициара холдинга А. Миронова вызвал неожиданную реакцию: две городские мечети, которые он содержал за свой счет (в одном случае он был также главным спонсором строительства), оказались перед проблемой оплаты коммунальных счетов.¹⁹

Религиозные организации и сами традиционно занимаются поддержкой малоимущих: при Набережночелнинском мухтасибате многие годы действовал благотворительный центр «Хасан», а в 2017 г. учрежден фонд «Ихсан», который сотрудничает с социальным приемом для детей и подростков «Асылташ», где проходят социальную реабилитацию несовершеннолетние, испытывающие трудности в социальной адаптации и нуждающиеся в экстренной социальной помощи и возвращении в семью. Уже упоминался мусульманский реабилитационный центр «Ихлас» в Нижнекамске, активно работает благотворительный фонд «Ансар» в Альметьевске и др. Все они оказывают разнообразную и адресную поддержку социально незащищенным группам населения без учета их этнической принадлежности и вероисповедания. Также организуются акции помощи единоверцам за рубежом. В 2019 г. прихожане центральной соборной мечети Нижнекамска и мечети «Нур» собрали средства на обустройство колодцев в двух сельских поселениях Нигерии и восстановление школы для мальчиков в г. Дамаске (Сирия), разрушенной в ходе боевых действий²⁰.

Повседневная жизнь Закамской региональной уммы включает организацию хаджа по методу турагентств, трансляцию конкурсов чтецов Корана по интернету, создание ассоциаций предпринимателей-мусульман и комитетов халяль, показы мод для мусульманок и мусульманские агентства знакомств, спортивные игры, состязания и велопробеги, проповеди на тему самоубийства и о вреде употребления

¹⁷ «БИЗНЕС Online» от 4 сентября 2017 г.

¹⁸ «БИЗНЕС Online» от 17 октября 2019 г.

¹⁹ «БИЗНЕС Online» от 10 февраля 2018 г.

²⁰ «БИЗНЕС Online» от 4 апреля 2019 г.; от 20 мая 2019 г.

алкоголя в помощь сотрудникам полиции; детские лагеря и молельные комнаты в больницах, курсы татарского языка в мечетях, научно-практические конференции по исламоведению и многое другое.

В отдельных случаях наблюдается и гражданская активность мусульман. Так, в январе 2017 г. мусульмане Набережных Челнов выступили против установки православного креста у родника в национальном парке «Нижняя Кама». В феврале 2017 г. имели место протесты против строительства в Мензелинском районе свиноводческого комплекса ООО «Камский бекон», т. к. собравшиеся посчитали, что были задеты их религиозные чувства, а сам объект представляет экологическую опасность. Годом ранее по этой же причине руководству предприятия пришлось отказаться от строительства селекционного комплекса в Тукаевском районе. В декабре 2017 г. Совет старейшин мухтасибата г. Набережные Челны обратился в городскую администрацию по поводу ряда социально значимых проблем (безнравственная реклама, ненадлежащий выгул собак, курение и распитие спиртных напитков на детских площадках), а также с предложением признать татарский язык государственным в РФ. В 2018 г. неожиданный резонанс получило и происшествие с ошибочной маркировкой продукции ООО «Челны-Мясо». Наличие рекламного стикера «Халяль» на свином карбонаде вызвало скандал (428 комментариев за два дня) и стало поводом для приостановки производства халяльной продукции на предприятии. В 2019 г. пожилые мусульмане г. Нижнекамска выступили против обязательного посмертного вскрытия тел и т. п.

Наконец, в исследуемый период имели место новостные сообщения, посвященные борьбе спецслужб с религиозным экстремизмом, в частности судебным процессам по делу террористического сообщества «Чистопольский джамаат» и запрещенной в России международной религиозной экстремистской организации «Таблиги Джамаат» (в обоих случаях среди обвиняемых были жители Закамского региона), а также следствию по делу местной ячейки «Хизб ут-Тахрир» (из жителей Бугульминского, Альметьевского и Нижнекамского районов). В 2019 г. были опубликованы подробности предотвращенного в Нижнекамске теракта и задержания двух подозреваемых (сообщалось об их участии в международной террористической организации «Исламское государство»), а также приговор, вынесенный в отношении А. Везумского из села Ютазы, признанного виновным в содействии террористической деятельности. Следует отметить, что в большинстве материалов журналисты при освещении острой проблематики не связывают напрямую ислам и терроризм.

Публичную репрезентацию жизнедеятельности мусульман Закамья в средствах массовой информации в последние годы отличают тематическое многообразие и акцент на повседневном характере и позитивных процессах, происходящих в местном сообществе. На наш взгляд, данный подход призван формировать у населения положительный образ ислама в противовес антиэкстремистской риторике, преобладавшей на страницах СМИ в предыдущий период.

Заключение

Природно-географическая обособленность региона Закамья от республиканского центра, его экономическое своеобразие, а также специфика исторического процесса и поэтапного заселения территории привели к формированию здесь особой социокультурной среды. С одной стороны, молодые города и моногорода с их маргинальностью, бездуховностью, недостатком культурных скреп. Это обстоятельство делает ислам важным фактором в регионе, но также создает благоприятную среду для распространения деструктивных

религиозных движений. С другой стороны, здесь же расположены районы традиционного земледелия с тысячелетней историей ислама, базовые институты которого на протяжении веков проявляли жизнестойкость, историческую динамику и способность к адаптации. Такая своеобразная диалектика с учетом иноконфессионального окружения и протекающих в современном российском социуме модернизационных процессов представляет для региональной уммы непростой «цивилизационный вызов».

Несмотря на то, что поиск решения этой проблемы приводит порой к неоднозначным и даже трагическим последствиям, можно предположить, что мусульманское сообщество Закамья в целом способно адекватно воспринимать современную реальность, адаптироваться к ней и выйти на новый уровень развития. Самый поверхностный анализ позволяет увидеть не только проблемы и противоречия, но также картину устойчивого роста и непрерывного расширения сфер деятельности мусульманских сообществ. В современных условиях возникают и развиваются новые организационные формы исламского активизма, в то же время проявляет себя общегражданский потенциал и верность социальным традициям ислама.

Литература

1. Биккинин И.Д. История расселения татар-мишарей // Магомеданская генеалогия. Генеалогический и историко-краеведческий проект. – Режим доступа: <http://www.bastanovo.ru/istoriya-rasseleniya-tatar-misharej/>
2. Биалов Р. Набережночелнинский ГОЦ – ударная сила татарского национализма // Восточный экспресс. – 2000. – № 1–3.
3. Габдрафикова Л.Р. «Отпавшие» в деревнях Закамья: литературные образы и историческая фактура // Кряшенское историческое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 33–43.
4. Гайфутдинов А.А. Роль земских учреждений в развитии народного образования в конце XIX – начале XX в. (на примере Чистопольского уезда Казанской губернии) // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 1. – С. 10–12.
5. Гафаров А. Суфийские компоненты мусульманского религиозно-реформаторского движения в России (XIX – начало XX в.) // Минбар. – 2012. – № 1(8). – С. 11–19.
6. История Чистополя: учебное пособие для учащихся 7–9 классов общеобразовательных учреждений / И.А. Бодрова, Г.А. Капитонова, Е.М. Маркина, А.Ф. Орлова. – Чистополь, 2012. – 158 с.
7. Исхаков Р.Р. Движение за восстановление мусульманской конфессиональной идентичности новокрещенных татар Волго-Уральского региона в последней трети XVIII – первой половине XIX в. // Кряшенское историческое обозрение. – 2017. – № 1. – С. 20–49.
8. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане, 1789–1889 исламский дискурс под русским господством. – Казань: РИУ, 2008.
9. Мухаметзянов А.А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. – Казань, 2007.
10. Мухаметзянов А.А. Экономическое положение мусульманской общины в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 49. – С. 133–137.
11. Мухаметрахимов А. Габдулхак Саматов – бывший враг советской власти, ставший шариатским судьей // Деловая электронная газета «БИЗНЕС Online». – Режим доступа: <https://kam.business-gazeta.ru/article/327695>

12. Мухаметшин Р. Мусульманские общины и учебные заведения в XVIII – начале XX в. // Тюрко-татарский мир. Сайт Института истории АН РТ. – Режим доступа: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/10/>
13. Нуноев С.М. Риски религиозного экстремизма в политико-конфессиональных процессах (на примере Татарстана) // Власть. – 2015. – № 10. – С. 151–156.
14. Нурутдинов И.И., Сафин Р.Р., Салагаев А.Л. Конструирование образа ваххабизма в печатных СМИ // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 231–234.
15. Сидорова И.А. Мухаметкамалов – выдающийся деятель татарского народа // Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://chisto-muzei.ru/2014/11/muhammadzakir-abdulvagapovich-muhametkamalov-odin-iz-vydayushhixsya-deyatelej-tatarskogo-naroda/>
16. Силантьев Р.А. Новейшая история исламского сообщества России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИХТИОС, 2006.
17. Скрипачева И.А. Современный город как культурная система: автореф. дис. ... д. культурологии. – Киров, 2010.
18. Сулейманов Р.Р. Карт-бланш. Татарские джамааты в Афганистане и Сирии ждут пополнения // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/faith/2016-12-14/3_6884_kartblanshe.html (от 14 декабря 2016 г.).
19. Сулейманов Р.Р. Проблема ваххабизма в Татарстане никуда не делась // Агентство политических новостей. – Режим доступа: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=32334> (от 23 сентября 2014 г.).
20. Татарские селения Юго-Восточного Закамья: очаги просвещения и культуры: коллективная монография / отв. ред. А.И. Ногманов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
21. Темиргалеев Р. «Глобус Татарстана»: как и когда татары осваивали территорию // Реальное время. Интернет-газета. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/82374-karta-rekolonizacii-territorii-tatarstana>
22. Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. (Древность и Средневековье). Раздел VI. Казанское ханство // Тюрко-татарский мир. Сайт Института истории АН РТ. – Режим доступа: www.tataroved.ru
23. Шакирова А.М. Историко-политическое изучение эволюции политики российского правительства в отношении мусульманской общины (уммы) и духовенства Средневолжского региона в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 28–31.
24. Шарипова Р. Исламское возрождение в Татарстане: проблемы и перспективы // Восточный социум и религия. – М. – 2009. – № 4. – С. 261–277.

References

1. Bikinin I.D. The History of the Mishar Tatars Settlement. *The Mohammedan genealogy. Genealogical and local history project.* URL: <http://www.bastanovo.ru/istoriya-rasseleniya-tatar-misharej/> (in Russian)
2. Bilalov R. Naberezhnye Chelny Tatar Public Center as a Striking Force of Tatar Nationalism. *Vostochny Express*, 2000, no. 1–3. (in Russian)
3. Gabdrifikova L.R. The Seceded in the Villages of Trans-Kama Region: Literary Images and the Historical Texture. *Kryashensky Historical Review*. 2019, no. 2. pp. 33–43. (in Russian)
4. Gaifutdinov A.A. The Role of *Zemstvo* Institutions in the Development of Public Education in the Late 19th – Early 20th Centuries (Through the Example of

- Chistopol District of Kazan Province). *Baltic Humanitarian Journal*. 2014, no. 1. pp. 10–12. (in Russian)
5. Gafarov A. Sufi Components of the Muslim Religious Reform Movement in Russia (19th – Early 20th Centuries). *Minbar*. 2012, no. 1(8). pp. 11–19. (in Russian)
6. *History of Chistopol. Textbook for Pupils of the 7th – 9th Forms of General Education Institutions*. Ed. by I.A. Bodrova, G.A. Kapitonova, E.M. Markina, A.F. Orlova. Chistopol, 2012. (in Russian)
7. Iskhakov R.R. The Movement for the Restoration of the Muslim Confessional Identity of the Newly Baptized Tatars of the Volga-Ural Region in the Last Third of the 18th – Early-to-Mid 19th Century. *Kryashensk Historical Review*. 2017, no. 1. pp. 20–49. (in Russian)
8. Kemper M. *Sufis and Scholars in Tatarstan and Bashkortostan, 1789–1889 Islamic Discourse under Russian Reign*. Kazan. RIU, 2008. (in Russian)
9. Mukhametzyanov A.A. *Transformation of the Institutions of the Muslim Community of Tatarstan (1920–1930s)*. Abstract of the PhD thesis (History). Kazan, 2007. (in Russian)
10. Mukhametzyanov A.A. The Economic Condition of the Muslim Community in Russia (the Mid-to-Late 19th – Early 20th Century). *Bulletin of Ural State University*. 2007, no. 49. pp. 133–137. (in Russian)
11. Mukhametrakhimov A. Gabdulkhak Samatov, a Quondam Enemy of the Soviet Government, Became a Sharia Judge. *Business electronic newspaper "BUSINESS Online"*. – URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/327695> (in Russian)
12. Mukhametshin R. Muslim Communities and Educational Institutions in the 18th – Early 20th Centuries. *The Turkic-Tatar World. Website of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*. – URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/10/> (in Russian)
13. Nunuev S.M. Risks of Religious Extremism in Political and Confessional Processes (Through the Example of Tatarstan). *Power*. 2015, no. 10. pp. 151–156. (in Russian)
14. Nurutdinov I.I., Safin R.R., Salagaev A.L. Constructing the Image of Wahhabism in Print Media. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012, no. 2. pp. 231–234. (in Russian)
15. Sidorova I.A. Mukhametkamalov as an Outstanding Figure of the Tatar People. *Chistopol State Historical, Architectural and Literary Memorial Estate*. Official website. URL: <https://chisto-muzei.ru/2014/11/muxammadzakir-abdulvagapovich-muxametkamalov-odin-iz-vydayushhixsya-deyatelej-tatarskogo-naroda/> (in Russian)
16. Silantyev R.A. *The Modern History of the Islamic Community of Russia. 2nd edition, revised and supplemented*. Moscow. ICHTHYOS, 2006. (in Russian)
17. Skripacheva I.A. *Modern City as a Cultural System. Abstract of the PhD thesis (Cultural Studies)*. Kirov, 2010. (in Russian)
18. Suleymanov R.R. Carte Blanche. Tatar Jamaats in Afghanistan and Syria Are Waiting for Replenishment. *An Independent Newspaper*. URL: http://www.ng.ru/faith/2016-12-14/3_6884_kartblanshe.html (of December 14, 2016). (in Russian)
19. Suleymanov P.P. The Problem of Wahhabism in Tatarstan Still Exists. *Political News Agency*. – URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=32334> (of September 23, 2014). (in Russian)
20. *Tatar Villages of the South-Eastern Trans-Kama Region: Centers of Enlightenment and Culture: a multi-author monograph*. Ed. by A. I. Nogmanov. Kazan. Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. (in Russian)

21. Temirgaleev R. “The Globe of Tatarstan”: How and When the Tatars Settled the Land. *The Real Time. Online newspaper.* URL: <https://realnoevremya.ru/articles/82374-karta-rekolonizacii-territorii-tatarstana> (in Russian)

22. Fakhruddinov R.G. History of the Tatar People and Tatarstan. (Antiquity and the Middle Ages). Section 6. Kazan Khanate. *The Turkic-Tatar World. Website of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.* – URL: www.tataroved.ru (in Russian)

23. Shakirova A.M. A Historical and Political Study of the Evolution of the Policy of the Russian Government Towards the Muslim Community (Ummah) and the Clergy of the Middle Volga Region in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences.* 2010, no. 1. pp. 28–31. (in Russian)

24. Sharipova P. Islamic Revival in Tatarstan: Problems and Prospects. *Eastern Society and Religion.* Moscow, 2009, no. 4. pp. 261–277. (in Russian)